

В это время Шэнь Синчэнь, человек справедливости, также “зарепостил” Weibo Цзянь Синсуя, и добавил:

- Тогда до встречи! Посмотрим, скольких братьев ты сможешь собрать.

Это отличалось от той сцены, когда Ан Рана игнорировали.

Цзянь Синсуй быстро ответил Шэнь Синчэню:

- Хорошо.

Нин Цзэ также быстро ответил:

- Да, вы можете выбрать время и место.

Событие поразило интернет, а пользователи чуть с ума не посходили. Ан Ран, которого, грубо говоря, проигнорировали, Шэнь Синчэнь, который перехватил эстафету от Синсуя, и операция самого Цзянь Синсуя - всё это действительно удивляло. Он не выразил свою неприязнь к Ан Рану, но он ясно показал свое нежелание обращать внимание на него.

Пользователи пребывали в восторге:

- Братцы, я очень хочу пересмотреть их записи.

- Хахаха, мне теперь точно не до сна.

- Я не фанат Цзянь Синсуя, но я люблю смотреть драмы, а ещё я ненавижу Ан Рана.

- Хахаха, я должен проголосовать, чтобы получить ещё больше фарса!

Изначально голоса Цзянь Синсуя были не особенно высокими, но после этой волны его рейтинг резко подскочил. За последние несколько месяцев "Звездный Свет" закончился, и все начали сходить с ума после новости о его возрождении. Они должны получить это живьем.

Пока интернет был оживлен, вечером Синсуй получил звонок от своей матери:

- Алло, мама?

Оттуда донесся голос Сюй Эньчэнь:

- Синсуй, сегодня на юге города проводят аукцион. Там много драгоценных и редких предметов. Не хочешь сходить?

Когда Цзянь Синсуй услышал это, он сразу же ответил:

- Если ты пойдешь, то я с тобой!

Сюй Эньчэнь испытала приятное теплое чувство, Синсуй был словно милая маленькая мягкая игрушка.

- Я пойду, а ещё пойдут твои братья и отец, потому что это благотворительный аукцион, организованный семьей Фу.

Сюй Эньчэнь посмотрела на время на своих часах и тепло сказал:

- Если ты хочешь, скажи мне адрес, мама заедет за тобой.

Цзянь Синсуй вспомнил, что Фу Цзиньсяо, кажется, уехал рано утром. Оказалось, что все дело в этом инциденте, поэтому он сказал:

- Хорошо, мне переодеться или что-то еще?

Сюй Энчэнь очень не хотелось, чтобы он все время был таким сдержанным, поэтому она улыбнулась и сказала:

- Нет, нет, мы оба и так хорошо выглядим.

Лицо Цзянь Синсуй покраснело, но он был счастлив.

С момента возвращения в дом Шэнь, он радовался каждому дню, как будто вот-вот у него закончится удача и счастье в этой жизни. Если это сон, то он надеется, что никогда не проснется.

Вскоре подъехала машина. Когда они подъехал к месту проведения аукциона, он понял, что это место принадлежит семье Фу. Он знал, что семья Шэнь достаточно богата, но он не ожидал, что поместье семьи Фу будет еще более роскошным.

Шэнь Синчэн сказал:

- Я даже не представляю, что произойдет сегодня.

Сюй Энчэнь покачала головой и сказала:

- Семья Фу - это ученая семья, корни которой простилаются на протяжении веков, и в ее коллекции есть бесчисленные древние сокровища, особенно у господина Фу, который является известным каллиграфом и художником. Их знаменитые каллиграфии и картины в его коллекции, они на столько ценны, что я даже и представить не могу.

Шэнь Синчэнь вздохнул и сказал:

- Если брат Фу захочет подарить мне что-нибудь, разве моя ценность не удвоится?

Сюй Энчэнь посмотрела на своего глупого сына, а затем на Цзянь Синсуя, который спал, и улыбнулась:

- Что ж, для твоего брата такое возможно.

Цзянь Синсуй проснулся в оцепенении, как услышал эти слова:

- А?

Шэнь Синчэнь сказал:

- Мы приехали.

Группа вышла из машины и вошла внутрь. У семьи Фу действительно был большой бизнес. Их семья провела благотворительный аукцион, и многие знаменитые люди приехали поддержать их, включая Цзянь Куо, Ан Рана и так далее.

Выражение лица Цзянь Синсуя изменилось, но он промолчал.

Когда Цзянь Куо увидел семью Шэнь, он взял на себя инициативу подойти. В отличие от холодных бровей и холодных глаз, которыми он всегда смотрел на Цзянь Синсуя, он подошел с улыбкой:

- Господин Шэнь, давно не виделись.

Шэнь Юн обнимал жену одной рукой, он прямо посмотрел на него:

- Прошло не так много времени, разве ты не видел дело о приобретении земли?

Недавно семья Цзянь запланировала проект, который они хотят реализовать, а голос господина Шэня был одним из наиболее влиятельных, поэтому Цзянь Куо должен был угодить ему.

Протянутая рука Цзянь Куо не встретила руки господина Фу, в душе он был смущен и обижен. Он быстро взглянул на Цзянь Синсуя, затем убрал руку и продолжил улыбаться:

- Господин Шэнь намекает, что у меня плохая память.

Цзянь Куо упорно боролся, чтобы подобраться ближе.

- Синсуй, я не ожидал встретить тебя здесь. - Цзянь Куо подошел и хотел взять Цзянь Синсуя за руку: - Как ты поживаешь в последнее время?

Когда Цзянь Синсуй увидел его, он подсознательно отверг его, сделал полшага назад, что заставило Цзянь Куо дрогнуть.

Двое стояли лицом друг к другу. Цзянь Синсуй был лишен какого бы то ни было выражения лица:

- Это никак тебя не касается.

Цзянь Куо неловко улыбнулся:

- Что ты такое говоришь?

- Разве не этому ты меня учил? - Цзянь Синсуй вернул все бессердечные слова, сказанные в тот день: - Ты сказал, что если я выйду за дверь, то не буду иметь ничего общего с семьей Цзянь, и после того, как я выйду, мне не разрешается даже упоминать о том, что я раньше был из семьи Цзянь.

Слова прозвучали четко и ясно.

До отъезда за границу Цзянь Куо всегда отличался характером хорошего отца. Позже, с Ан Раном, он "облизывал" его всеми возможными способами, заставляя всех чувствовать, что он был хорошим родителем.

Настроение семьи Шэнь в один момент стало напряженным, особенно Шэнь Юна, чей острый взгляд прошелся по телу Цзянь Куо как нож.

Цзянь Куо не ожидал, что ребенок, который всегда был очень послушным, заговорит так на людях, и был немного смущен, но он все же заставил себя улыбнуться и сказал:

- Это просто мимолетные слова, зачем ты воспринимаешь их? И я дал тебе оправдание тогда, в той ситуации с миллионом.

Прежде чем Шэнь Юн успел заговорить, Шэнь Минглан сдвинул очки и сказал:

- Господин Цзянь, вы не шутите так, это заставляет меня сомневаться в вас, как в главе семьи Цзянь и в целом в семье Цзянь.

Цзянь Куо поперхнулся и хотел объясниться:

- Нет, вы неправильно поняли, я не это имел в виду...

Шэнь Юн прервал его слова:

- Неважно, недопонимание это или нет, раз господин Цзянь однажды сказал моему сыну, что он должен забыть про вашу семью, значит так тому и быть. Я думаю, что наш проект сотрудничества лучше остановить на этом.

Лицо Цзянь Куо побелело.

В то время, поскольку Ан Ран был ранен и потерял сознание, он был встревожен и перевел весь огонь на Цзянь Синсуя. Он не хотел слушать объяснения Цзянь Синсуя, он был очень противен ему.

Когда семья Шэнь прошла мимо, Цзянь Куо взял Цзянь Синсуя за руку и посмотрел на подросткового ребенка. Его глаза были немного затуманены, и он сказал глухим голосом:

- Синсуй, в тот день я...

Цзянь Синсуй остановился и посмотрел на человека перед собой. На самом деле, он мог бы вырваться и сразу же уйти, но в этот момент, глядя на Ан Рана позади Цзянь Куо, он наконец сказал:

- Ты знаешь, почему в тот день я появился на дороге так далеко от дома?

Цзянь Куо покачал головой.

- Потому что через два дня у тебя был День рождения. - Цзянь Синсуй мягко сказал: - Я знал, что ты любишь сладкий османтусовый пирог, который печет бабушка в конце переулочка, поэтому я ходил туда.

Цзянь Куо был потрясен, и он с недоверием посмотрел на Цзянь Синсуя.

Однажды он получил пирог с ароматом османтуса, но он и подумать не мог, что его подарил непослушный и глупый маленький сын. Естественно, он был уверен, что его подарил благовоспитанный и разумный Ан Ран.

Сердце Цзянь Куо затрепетало, а глаза немного увлажнились:

- Синсуй, я...

Цзянь Синсуй мало-помалу разжал руку, которая держала его, и спокойно посмотрел на него:

- Но теперь я жалею об этом.

Цзянь Куо был ошеломлен.

- Я знал, что не должен это делать. - Губы Цзянь Синсуя скривились в тонкую улыбку, его глаза были немного обиженными, но больше облегченными: - Потому что оно того не стоит.

Цзянь Куо ошеломленно стоял на месте. Цзянь Синсуй смотрел на него как на незнакомца, ребенок, который с детства смотрел на него с надеждой в глазах. Ребенок, который всегда использовал неуклюжие способы, чтобы угодить ему, но в этот момент прошел мимо него как незнакомец. Раньше он воспринимал Цзянь Синсуя как обузу, но сейчас, когда этот момент действительно настал, он словно окаменел.

Как будто что-то очень важное разбилось и отозвалось эхом в его сердце.

Цзянь Синсуй вернулся к родителям и занял место на благотворительном аукционе.

Статус семьи Шэнь очень высок, и многие люди приходили поприветствовать их. В основном, они хвалили семью Шэнь как образец благотворительности. Цзянь Синсуй был любопытен, поэтому он спросил Шэнь Синчэня:

- Твои родители часто занимаются благотворительностью?

Шэнь Синчэнь кивнул и ответил:

- Часто. Не стоит упоминать о других проектах надежды. Кроме этого, они внесли пожертвования многим начальным школам по всей стране!

Его родители занимаются благотворительностью уже давно.

Цзянь Синсуй был очень любопытен:

- Каким?

- Я даже не могу сосчитать. - Шэнь Синчэнь многозначительно посмотрел на Цзянь Синсуя и улыбнулся: - Но однажды, ты всё поймешь с первого взгляда.

Цзянь Синсуй не знал, что за загадку он разыгрывает.

Аукцион скоро начнется. Муж и жена семьи Фу, а так же старший сын семьи Фу, Фу Цзиньсяо, вышли вперед, чтобы отдать дань уважения гостям. После нескольких речей аукцион официально начался.

Шэнь Минглан попросил свою семью присесть и пошел за кулисы, чтобы найти Фу Цзиньсяо и немного выпить под беседу.

- Синсуй и Синчэнь скоро будут участвовать в эстрадном шоу. - Шэнь Минглан сделал глоток вина: - Я прошу тебя позаботиться о них, не будь безжалостным, с ошибками надо разбираться, Синчэнь с детства привык к беззаконию, после такого нрава легко понести потери, а что касается...

Фу Цзиньсяо посмотрел на него косо.

Шэнь Минглан сдвинул очки:

- Береги его, не позволяй никому издеваться над ним.

Фу Цзиньсяо поджал губы и улыбнулся:

- Минглан, я обо всем позабочусь. Я теперь будто ваша бесплатная няня.

Шэнь Минглан знал, что старый лис не хочет заниматься этим за просто так, он сказал:

- Ты можешь выбрать все, что тебе нравится в моей коллекции и забрать.

- В коллекции? - Фу Цзиньсяо сделал глоток красного вина, его стройная шея была сексуальной, в глазах мужчины блеснул след зла, и он улыбнулся: - Мне не нравятся такие вещи.

Шэнь Минглан предчувствовал недоброе:

- Тогда чего ты хочешь?

<http://bllate.org/book/12628/1120315>